

«ПАРК МАКСИМАЛЬНО СОХРАНИТ СВОЕ ИЗНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ» «ВТБ АРЕНА ПАРК» — ОДИН ИЗ САМЫХ МАСШТАБНЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В МОСКВЕ. НЕДАВНО ОН ПОЛУЧИЛ ДИПЛОМ FIAVSI В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШИЙ МАСТЕР-ПЛАН». МЫ БЕСЕДУЕМ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ПРОЕКТИРОВЩИКОМ ПРОЕКТА «ВТБ АРЕНА ПАРК» СЕРГЕЕМ ЧОБАНОМ.

ПРЕСС-СЛУЖБА «ВТБ АРЕНА ПАРК»

— Расскажите, какова центральная идея комплексного развития территории? Из чего вы исходили при планировке пространства? Какова была главная задача? И во что в итоге превратится огромная территория вокруг «Динамо»?

— Идея возникает из центрального пространства, жемчужины всей территории — Петровского парка, который уже сегодня является сильным общественно-рекреационным пространством, и за счет единого мастер-плана всей территории. А в дальнейшем будет только усиливать свою роль. Рядом с ним расположена не менее мощная общественная зона — парк физкультуры и отдыха «Динамо». Объединение этих парков создает уникальный ансамбль попеременно открывающихся общественных пространств, которые переходят из одного в другое: пространство Петровского парка плавно перетекает в пространство парка «Динамо», которое, в свою очередь, переходит в череду замкнутых площадей, которые формирует новая многофункциональная городская застройка на юго-восточной оси. В результате получается своего рода анфилады последовательно открывающихся площадей, которые, как раскрытая матрешка, переходят от самой большой общественной зоны к самым маленьким, почти приватным площадям, образованным жилыми, офисными и гостиничными зданиями.

На сегодняшний день это практически единственный в Москве пример реализации идеи архитектурно-градостроительного ансамбля, благодаря которой, собственно, и формируется гармоничная городская среда, где структура, окружение и фасады подчинены общей целостности. При этом связующей нитью всей застройки являются большие общественные пространства, открытые для всего города.

— Расскажите подробнее о стилистике многофункционального комплекса, архитектором которого вы являетесь. Как создавался архитектурный облик будущих зданий?

— Поскольку идея всего проекта заключается в создании полноценной городской среды, синергии различных многофункциональных пространств, мы приняли решение вести работу в тандеме с еще одним сильным офисом, а именно с ТПО «Резерв», что гарантировало архитектурное разнообразие будущей застройки. Вместе с Владимиром Плоткиным, главным архитектором «Резерва», мы разработали мастер-план всей территории, определили расположение зданий, их высотность и разделили их между нами таким образом, чтобы наши корпуса чередовались. В итоге мы получили не просто здания с неповторимым фасадным рисунком, что было одной из ключевых задач, но и различные в стилевом отношении проекты — как бывает в естественно сложившейся городской ткани города. Объединяет их лишь общее «материальное» решение: все фасады будут отделаны светлым натуральным камнем.

— Какова архитектурная идея проекта? Созданная здесь в советское время «атмосфера здорового образа жизни», расположенный рядом стадион... Как это все повлияло на архитектуру зданий? Есть ли влияние сталинской архитектуры? Или, наоборот, это совершенно новый проект?

— Действительно, мы взяли за основу так называемую сталинскую архитектуру, поскольку считаем, что именно в то время был заложен архитектурный и градостроительный облик современной Москвы. Та же Тверская улица сегодня в меньшей степени Тверская и в большей — улица Горького. То же и с районом «Динамо»: костяк его застройки — архитектура 1930–1950 годов.

В то же время мы создаем абсолютно современную архитектуру, лишь опирающуюся на исторические прототипы. Мы взяли за основу крупное членение объемов и окон, а также пропорционирование фасадов.

Кроме того, сталинская архитектура отличается качеством строительства, архитектурных и планировочных решений, проработкой деталей, что для нас всегда являлось приоритетным. К примеру, в отделке мы используем только натуральный камень, который, в отличие от других материалов, со временем выглядит только лучше. Ветер, дождь, снег, от которых гладкая штукатурная или металлическая поверхность обычно страдает и потому вечно нуждается в ремонте, напротив, только добавляют камню естественную патины и подчеркивают его рельеф. Вот почему памятники архитектуры из камня обычно выглядят лучше, чем большинство современных зданий, в чьей отделке использованы другие материалы.

— Что будет с парком физкультуры и спорта «Динамо»? Что останется от прошлого, что будет принципиально нового?

— Принципиальное решение в том, что парк максимально сохранит свое изначальное предназначение и останется главной спортивно-рекреационной площадкой для всех жителей окружающих кварталов.

На разработку концепции развития парка был проведен отдельный конкурс, в котором победили два проекта: «Движение и воздух» Александра Константинова и Ильи Заливухина и «Динамо-машина» архитектурного бюро «Практика». Согласно их концепции, парк предполагается максимально раскрыть в город и сделать связующим звеном между стадионом и многофункциональным комплексом. А также расширить его территорию за счет включения прилегающих участков, в частности территории стадиона и здания будущей Академии спорта. Объединять всю территорию в единое целое будет велобеговое кольцо длиной 2 км.

Что касается исторического наследия, парк не будет застроен новыми объектами, наоборот, все, что можно в нем сохранить, будет максимально сохранено.

— Довольно большой участок городской среды обретает новые качества, формируется новая спортивная, жилая, гостиничная и офисная среда. Как весь проект повлияет на статус, имидж района, гений места?

— Естественно, что такой проект — качественно новой городской среды — повысит статус всего района «Динамо». Эталонные в советское время общественные и спортивные пространства и сооружения получат второе рождение, а вся застройка, подчиненная общему замыслу, образует единый ансамбль.

— Какие градостроительные, архитектурные и планировочные тенденции были применены в проекте «ВТБ Арена парк»?

— Главным образом ансамблевый подход к организации пространства и максимальная открытость общественных зон — главные на сегодня европейские тренды в архитектуре, которые нашли свое полное отражение в данном проекте.

— Как известно, кардинальная проблема каждого строительства заключается в том, что главная задача инвестора — получить как можно больше квадратных метров, в то время как архитектору хочется выразить себя. Как в данном проекте строились отношения с заказчиком, удалось ли найти компромисс?

— Да, это вечная дилемма, но, как ни удивительно, в данном проекте было все с точностью до наоборот. Когда мы пришли в проект, то нас среди прочего попросили снизить плотность застройки, повысив этим ее качество. Мы добились снижения примерно в полтора раза. Это в конечном счете и стало отправной точкой для того, чтобы здесь была создана живая и человеческая среда, которую в Москве пока еще редко встретишь.

Беседовала ИРИНА ФИЛЬЧЕНКОВА

MANICA ARCHITECTURE

«ЭТО ВЫЗОВ ДЛЯ МЕНЯ КАК ПРОЕКТИРОВЩИКА» «ВТБ АРЕНУ» И НОВЫЙ СТАДИОН «ДИНАМО» СПЕЦИАЛИСТЫ НАЗЫВАЮТ ЕДИНСТВЕННЫМ ОБЪЕКТОМ В МИРЕ, В КОТОРОМ СОЕДИНЕНЫ ТРИ РАЗЛИЧНЫЕ ФУНКЦИИ: ФУТБОЛЬНАЯ И ХОККЕЙНАЯ АРЕНЫ, А ТАКЖЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНО-ДОСУГОВАЯ ЗОНА. О ТОМ, КАК НА ПРАКТИКЕ УДАЛОСЬ РЕАЛИЗОВАТЬ ЭТУ ИДЕЮ, НАМ РАССКАЗАЛ АРХИТЕКТОР ПРОЕКТА ДЭВИД МАНИКА.

— Расскажите, пожалуйста, об особенностях нового спортивного объекта на «Динамо». Что удивительного удалось сделать в этом проекте и почему в итоге его называют уникальным?

— Этот проект необычный, потому что он соединяет три элемента в одном здании: футбольный стадион, хоккейную арену и общественную зону. Это никогда ранее нигде не было сделано — ни на одном стадионе, ни в одном городе, ни в одной стране мира. Более того, никто никогда ранее даже не предпринимал таких попыток. В итоге в мире нет ни одного стадиона, где бы эти элементы были соединены в одном здании под одной крышей. Эти элементы могут стоять рядом, на территории одного кампуса или просто по соседству, но под одной крышей никогда. Если добавить еще к тому же, что все три объекта соединены в памятнике архитектуры, в исторических стенах, то проект становится по-настоящему уникальным.

— С какими техническими сложностями вы столкнулись, когда работали над этим проектом?

— Для меня это был очень трудный проект, но нам удалось создать отличную команду и реализовать проект в срок. В итоге все получилось: проект будет реализован частично в границах исторических стен. При этом у нас получилось развести потоки посетителей, которые приходят на футбольный стадион, на хоккейную арену и в зону досуга, в итоге они не пересекаются и всегда могут покинуть здание безопасно. Если мы собираем три здания в одном комплексе, то они должны и функционировать раздельно, и это главный вызов для меня как проектировщика. Например, буквально сегодня мы решали, как нам сделать крышу, потому что ее нужно вписать в том числе в историческое здание. Однако нам важно не только, как она будет выглядеть, но и как она будет функционировать. Еще один важный момент — это безопасность на стадионе, в том числе в экстренных ситуациях, чтобы не создавалось давки, необходимо рассчитывать нагрузку на каждый выход и проработать количество самих выходов. При этом вопросами безопасности мы занимаемся не только потому, что нас попросили об этом власти, но и потому что таковы требования, выдвигаемые ко всем стадионам во всем мире.

— Есть ли в мире какие-то примеры, на которые вы бы хотели ориентироваться в своем проекте?

— У нас было несколько проектов, на которые мы ориентировались, но это в основном стадионы, в которых совмещены хотя бы две функции. Например, в свое время я работал над проектом торгово-развлекательного комплекса в Шанхае, в котором также был расположен внутренний стадион. Но никогда в мировой истории не было арены, где были бы совмещены под одной крышей три функции. Кроме того, история места оказывала на нас сильное влияние — нам приходилось быть очень чувствительными к исторической составляющей проекта.

— Как вы считаете, идею удалось реализовать, потому что стадион небольшой?

— Я бы скорее сказал, нам пришлось работать непросто, чтобы уместить все три составляющие внутри исторического здания, что во многом и определило размер стадиона, и во многом это нам придало дополнительных сложностей. Исторические стены создают нам определенные ограничения, которые мы должны соблюдать по закону. Впрочем, со стороны властей и со стороны экспертного сообщества мы чувствовали поддержку, и во многом благодаря этой поддержке проект получился таким интересным.

— Помогал ли вам в работе над проектом ваш предыдущий опыт?

— Я начал работать над этим проектом в начале 2011 года, и, конечно, предыдущий опыт работы мне серьезно помогал. Во многом я считаю, что победил в конкурсе и стал проектировщиком стадиона из-за моего опыта. За последние 20 лет я поработал над самыми разными спортивными объектами по всему миру, в том числе как представитель архитектурного бюро Нормана Фостера, сотрудником которого я раньше являлся. Это были стадионы в Шанхае, Пекине, Гуанчжоу, Нью-Йорке, Лондоне и т. д. В том числе в моем послужном списке реконструкция стадиона «Уэмбли» в Лондоне и строительство арены О2.

Беседовал АЛЕКСЕЙ ЛОССАН